

"С чего бы им вдруг захотелось присоединиться к ранчо?" "Некоторое время назад я поделился этой новостью с некоторыми другими потомками королевства. Теперь они знают, что мы нашли Эрцгерцогиню, и они хотят служить Эрцгерцогине и здесь. Но я не знаю, что нам делать". Принял бы их Юнго или нет, они бы настаивали на том, чтобы присоединиться к Архангельмице и служить ей. "Мы определенно должны принять их, Никшич. Они, должно быть, прожили очень тяжелую жизнь на расстоянии. Кроме того, ты уже знаешь, что не можешь их остановить". "Ты прав. Кто-то, должно быть, уже едет сюда со всем своим имуществом".

"Никшич, кажется, сожалеет о том, что он сделал". "Я боюсь, что у нас может быть намного больше людей, чем людей, живущих вокруг ранчо". Новости будут быстро распространяться". Юнго немного взбесился. Как он мог справиться с таким количеством людей в середине зимы? Присутствие Фатимы изменило жизнь потомков. Фатима была похожа на спасителя, который дал им повод жить. Их лица теперь выглядели обнадеженными. В дополнение к этому, их физическая жизнь также изменилась. Дети начали получать образование в теплом здании, в то время как взрослым не приходилось бродить по зимнему снегу, чтобы выжить. Им не приходилось рассеиваться, так как вокруг ранчо строились крепкие и теплые дома. Юнго и жители села смогли с этим справиться. Теперь неизвестное количество людей могло присоединиться к земле посреди холодной зимы. У Юнго появилась идея, и он спросил Никшича, можно ли лишним потомкам временно остаться в апартаментах в центре города. Но Никшич не хотел, чтобы они держались подальше от эрцгерцогини. В результате, Юнго вынужден был позволить охранным бригадам переехать в квартиры в центре Баку. Экипажи были более чем рады этому. Им нечего было делать, кроме как изучать иностранные языки или тренироваться посреди горы возле ранчо. Но теперь они могли наслаждаться относительно современной жизнью. Встреча с красивыми женщинами в центре Баку была бы для них отличной возможностью. Понимая это, Юнго сожалеет, что многие из бригад охраны не могли наслаждаться выходными с тех пор, как они жили на ранчо. Жизнь в отдаленных местах была бы для них стрессом. В отличие от стрессовой ситуации, в которой оказалась Youngho, Леон рос без проблем. Теперь он мог узнать своего отца, даже зная, как попросить его обнять. Юнго хотел остаться с Леоном дома на весь день в эти дни. Тем не менее, Фатима толкнул его спину, чтобы вытащить его на работу. Как только Фатима выгнала его из дома, зазвонил телефон. Это был Майкл. "Доброе утро, Майкл." "Ты все еще дома тратишь время?" "У Юнго было плохое предчувствие насчет этого телефонного звонка из-за того, как звучал Майкл. Он быстро сменил голос на серьезный и скромный. Нет, шеф. Мой ребёнок пытался остановить меня, но я стоял крепко и ушёл из дома минуту назад. Ты плохо звучишь..... Что-то случилось? Вовсе нет. Я просто хотел посмотреть, как у тебя дела. Я не выпалась. Все вдруг меня беспокоят. Вы почувствовали что-то неладное, когда встретились с Президентом Алиевым на днях?" "Что вы имеете в виду?" "Он, похоже, был менее заинтересован в расширении нефтепроводов. В штабе ЦРУ мне приказали выяснить, что происходит." "Понятно. Я слышал, что он колеблется участвовать в строительстве расширения нефтепроводов, потому что цена на нефть падает. Он беспокоился о потере денег. Выглядело так, будто Президент Алиев отказался от расширения нефтепровода из-за предложения Юнго в отношении солнечной энергетики. Юнго придумал историю кредита, чтобы она звучала более реалистично. "О чем ты, черт возьми, говоришь? Большая часть строительства оплачивается крупными компаниями." "Думаю, он больше не уверен насчет нефти. Разве я не говорил тебе, что он хочет альтернативную энергетику? Я связал корейскую компанию по солнечной энергии с Азербайджаном в качестве агента".

"Неужели? Для меня это не имеет смысла. Солнечные батареи даже не производят столько электричества. Знаете что, нанесите сегодня визит президенту. Скажите ему, что мы могли бы дать ему кредит на развитие альтернативной энергетики: "США были одной из стран, которые импортировали энергию из зарубежных стран и сохранили собственные ресурсы на будущее. Азербайджан был одной из стран, из которых США импортировали нефть. Кредит был бы весьма выгоден для экономики Азербайджана, что было бы выгодно и для компании Youngho. "Я не думаю, что он стал бы слушать обычного бизнесмена". "Скажите ему, чтобы он попросил

у правительства США кредит на развитие альтернативной энергетики. США были готовы предоставить кредит в обмен на использование ресурсов Каспийского моря.*** Юнго запросил экстренное посещение президентского дворца, и он смог встретиться с президентом посреди ночи. В этот момент все зависело от Йунго. Юнго нужно было тонко представить этот вопрос, чтобы защитить свою личность. "Господин президент, вы заключили сделку с правительством США относительно нефтепроводного бизнеса?" "Откуда вы узнали, господин Ли? Я приказал всем офицерам держать язык за зубами. Вы знаете, что в экономических переговорах между странами нет секретов. Один немецкий бизнесмен, которого я знаю во Франкфурте, сделал сегодня телефонный звонок, и он упомянул об этом во время нашего разговора." "Это так? Я сказал им, что посплю на этом. Я немного преувеличил свою озабоченность падением цен на нефть." "Ты сделал хороший ход, потому что теперь держишь палку. Немецкий бизнесмен предложил вам запросить у правительства США кредит на развитие альтернативной энергетики страны, одновременно продолжая переговоры по трубопроводу." "Зачем он вам это сказал?" "Он получит больше прибыли, если экономика Азербайджана поправится". Он знал, что у меня есть связь с вами." Юнго должен был сделать это, чтобы спасти свое лицо. "Хм... Я не уверен, что правительство США предоставит кредит. В США слишком много армянских конгрессменов." "Тебе не стоит об этом беспокоиться. Правительство США позаботится об этом. Может быть, нам стоит запросить кредит на развитие альтернативной энергетики и даже на передачу американских технологий. У вас есть палка, господин президент. Я считаю, что это может быть отличной возможностью для нас запросить все, что мы хотим от правительства США." "Хахаха..... Знаете что, давайте сделаем это ради страны. Но вы должны помочь мне." "Вы можете рассчитывать на меня, господин президент. Я полечу во Франкфурт и передам информацию всем бизнесменам там." "Юнго нужно было устроить шоу, чтобы полететь во Франкфурт, чтобы произвести впечатление на президента, чтобы он выглядел, как будто он - большая часть сделки. Если бы все происходило так, как он предлагал, Президент Алиев доверял бы Йунго больше, независимо от суммы кредита. Юнго пришлось лететь во Франкфурт из-за обещания, которое он дал Президенту Алиеву. Получение кредита не произойдет в течение нескольких дней. Ему все равно пришлось усердно работать до конца года, так как скоро придут потомки, и Юнго решил включить в эту поездку Сечени. В следующем году Сечени собирался поступить в колледж, а он хотел поступить в Гёте-Университет. Так как Юнго привык посещать Франкфурт, город был знаком и с Сечени. *** Ли, благодаря тебе я могу спасти свое лицо в последние годы своей карьеры. *** Да ладно, шеф. *** Я боюсь твоих перепадов настроения. Я знаю, что ты передумаешь и скоро будешь меня жарить". "Ерунда!" Майкл был в хорошем настроении с тех пор, как Йунго успешно убедил Президента Алиева запросить кредит у правительства США, как сказал Майкл. Он попросил его пойти выпить вместе, но так как Сечени ждал, Юнго отказался. Не зная, что все произошло из-за Юнго, Майкл чувствовал себя буйным по поводу того, как ему удалось сохранить нефтепроводный бизнес. Об этом будет доложено в штаб-квартиру ЦРУ как о достижении европейского отделения. Если быть точным, это было достижение Юнго и Майкла. Что касается Михаила, то он оказался в плохом положении, так как не отреагировал эффективно на предыдущую террористическую атаку во Франкфурте, но теперь он искупил свою вину, так как успешно убедил Президента Алиева: "Я дам вам награду. Я буду искать вас только в начале следующего года. Вы можете отправиться в путешествие или провести время со своим ребенком дома. Делай, что хочешь". "Знаешь ли ты, когда я уважаю тебя больше всего? Это когда ты даешь мне передышку." "Люди подумают, что я ужасный босс. Я всегда соглашаюсь на твои просьбы о личном отпуске." "У тебя избирательная память, шеф. Это удобно." "Да ладно, Ли. В любом случае, продолжай следить за президентом, пока сделка не будет заключена." "Сечени не мог держать рот закрытым, осматривая кампус университета Гёте. Это было намного больше, чем он думал. У этого учреждения более чем столетняя история, в нем были лауреаты Нобелевских премий и всемирно известные интеллектуалы. В университете училось более 40.000 студентов и было создано около 170 высших учебных заведений: "Хён, я люблю это место! Я чувствую,

что автоматически стану врачом, если буду учиться здесь". "Я рад, что тебе здесь нравится". Докторанты, с которыми ты вчера познакомился, очень тебе помогут. Они сказали, что будут исследовать здесь ещё два года. Они могут быть твоими образцами для подражания. Мой единственный образец для подражания - это ты. Я имела в виду изучать образцы для подражания, а не бизнес-модели для подражания. Когда Юнго испортил причёску, Сеченьи усмехнулся. Он был молодым парнем, и Юнго был доволен его ростом. Он уже не был тем мальчиком, которого Ёнго видел в Стамбуле. Он вырос в сильного и трудолюбивого молодого человека. В будущем Юнго мог доверить ему любое свое дело.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1012651>